

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 15 сентября
1980 г.

г. Москва

Гастроли

ТЕАТР С БЕРЕГОВ ДОНА

ЗНАМЕНАТЕЛЬНО, что гастроли Ростовского театра проходят в столице в здании Театра имени Моссовета. Ведь ростовчане справедливо считают его своим, вспоминая, как в тридцатые годы театр, возглавляемый Завадским, играл в Ростове. Вспоминают, как блистала на этой сцене молодая Марейка, как высока была культура выездных спектаклей, которые смотрели рабочие «Ростсельмаша» и колхозники донских станиц. Ростовский театр имени М. Горького хранит культуру сценической речи и пластики, его славные традиции. Ведь театр этот уже вступил во второе столетие жизни: на его сцене Щепкин играл в «Ревизоре», пьесы чеховские и горьковские ставились там при жизни писателей. Ростовчане открыли для сцены Шолохова — впервые поставили «Поднятую целину», их «Тихий Дон» удостоен Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского.

Нынешние гастроли в Москве театр открыл спектаклем «Судьба человека». Встречаются на берегу разлившейся весенней реки два человека в заносенных гимнастерках, делятся куревом, и внимательно, просто слушает «автор», военный корреспондент, рассказ солдата о своей судьбе. Военкор — И. Тельнов иногда очень тактично провозносит шолоховские фразы о том, как воспринимает он, автор, повествование случайного встречного. Солдатский прием, мальчик Ваня, носится по лужам, с наслаждением поднимая тучи брызг. А бывший солдат Иван Соколов все рассказывает о своей жизни, о военной страде, о муках плена и отчаянном бегстве, о погибшей семье, о встрече с голодным мальчишкой, которого ведет с собой. И мы искренне верим в то, что каждое слово Соколова — слово шолоховское, лирическое, отмеренное — только что родилось. В интонации актера Шкрабака (Соколов) нет стремления разжалобить зрителя, подчеркнуть тяжесть доли своего героя. Он просто вспоминает — как жила семья, как провела жена на фронт и как, вернувшись, увидел он на месте своего дома воронку, залитую водой. И найденный сын погиб в День Победы. Но продолжается жизнь, идет берегом реки вчерашний солдат, идет раз-

мерно — рядом с мальчиком, подобранным в дороге.

Все семь спектаклей, показанных на московских гастролях, поставлены главным режиссером Ростовского театра Ю. Ереминым. В его работе явственны два качества, важнейшие для современной режиссуры. Во-первых, это внимание и уважение к пьесе, как основе спектакля, внимание к ее композиции, стилистике, мелодии речи. Это — острое внимание к той жизни, которой пьеса посвящена, к проблемам, которые волновали А. Гельмана, работавшего над комедией «Мы, нижеподписавшиеся...», В. Распутина, написавшего пьесу по мотивам своей повести «Последний срок». И еще одно свойство, первостепенно нужное режиссеру: умение воплощать замысел автора и свое решение спектакля через актера, в актере.

Промахи появляются в работах Еремина там, где он отходит от своего же принципа доверия к актеру и старается внешними сценическими средствами выразить масштабы времени и событий, или, напротив, привлечь внимание зрителей к малой житейской ситуации. Так в «Судьбе человека» кадры-воспоминания, возникающие на заднике, становятся подчас навязчивой иллюстрацией. В «Последнем сроке» в эпическое течение деревенской жизни не совсем органично вводятся жанровые картинки бражничанья, пустых разговоров, в которых исчезают раздумья автора и его персонажей. В «Оптимистической трагедии» драматизм пьесы В. Вишневского подчеркивается внешними средствами, преувеличенными масштабами корабельной палубы, оглушительными выстрелами и слепящими вспышками прожекторов. Это досадно.

Но в памяти остаются не издержки, а плодотворное стремление Ю. Еремина к глубокому постижению содержания пьес. Тихо и просто доживает свой «последний срок» Старуха — Е. Кузнецова. Лежит она неподвижно на кровати, следит испуганными глазами за детьми, которые наконец-то съехали с ней и уговаривают — ты, мать, еще поживешь, а нас дела ждут... И когда в финале мы видим пустую постель, возле которой сидит один незадачливый сын с женою и дочкой, то не

нужны нам никакие комментарии. Найден точный сценический образ. По-своему играет В. Николенко гельмановского Леню Шиндина, одержимого верой в справедливость своего дела. Эта вера и подсказывает ему поступки, для него самого неожиданные, и убеждает неприступных членов комиссии. «Нижеподписавшиеся» вовсе не разрешают острую ситуацию, но вместе с Леной задумываются над ее сложностью.

Актеры живут на сцене и в ролях классических. Горький — всегда в репертуаре Ростовского театра. На этот раз перед нами — «Последние», мир отходящий в прошлое. Ю. Еремин и художник С. Зограбян словно подводят нас к добротному особняку с уютно освещенными окнами, с балконом, над которым блестят сосульки, и вводят внутрь этого дома. Перед нами анфилада комнат, прочно установленных привычными вещами: чучело медведя и сундучок в прихожей, венские стулья в столовой, тишина кабинета, зажженные лампы. Нянька склонилась над вязаньем, хозяйка хлопотает по дому. Но крепость ненадежна, уют обманчив; вещи будут постепенно исчезать, словно убежать, и люди останутся в холодном, пустом пространстве, тщетно стараясь обрести понимание друг у друга.

Театр раскрывает «классовый признак» каждого персонажа; в то же время персонажи эти объемны, живут в своем времени, в конкретной среде. Здесь оба Коломийцева хранят какие-то жалкие остатки дворянской «породы», французские фразы привычны и трусливому палачу, жандарму Ивану (С. Хлытчиев), и мягко-безвольному Якову (М. Бушнов), который всем желает добра, но сделать добро никому не может. Фразерствует, любит себя, цепляется за любую власть, за любую должность Иван Коломийцев, а рядом мечется его жена, безуспешно пытающаяся сохранить гнездо, не замечая, что все распалось в мире корысти, жадности к деньгам. Сложен по психологической наполненности диалог Софьи Коломийцевой — К. Абашиной и матери молодого революционера — Т. Яблоковой. Софья понимает горе женщины, сыну которой грозит смерть, внутренне восхитена непонятным ей достоинством человека.

А на малой сцене, вернее —

просто в репетиционном помещении, идут спектакли без подмостков. Актеры — в центре комнаты, а зрители — вдоль стен. Мы следим за судьбой двух стариков, играющих в карты в заброшенной, нищей американской богадельне. Это «Игра в джин» Д. Коуберна. Или на свежескошенной траве стоит плетеная дачная мебель, и герои чеховского «Дома с мезонином» пьют чай, гоняют крокетные шары, слушают шум проходящего поезда. Актеры передают тонкость и точность слова Чехова, его отношения к потоку повседневности, в котором проходит человеческая жизнь. И очень значительным становится спор художника — В. Шкрабака и Лидии Волчаниновой — Н. Пулиной о призвании человека. После грустных воспоминаний художника о прошедшем наступает темнота, которую прорезает лишь огонь одной свечи. И вот начинается драматическая сцена Чехова «Калхас», дуэт Старухи (М. Бушнов) и Суфлеры (И. Тельнов). Лиричность «Дома с мезонином» сменяется открытой драмой, и исполнители раскрывают нам оттенки чеховского диалога с его «подтекстом».

В каждом спектакле мы встречаемся с интересными актерскими работами. Мы видели М. Бушнова — Якова Коломийцева, который словно стремится пидачками откупиться от жизненных волнений, видел его Силым — жестоким и вкрадчивым анархистом в «Оптимистической трагедии». Впрочем, разнообразие ролей, широкая диапозона уже привычны нам в спектаклях ростовчан. К. Абашина — добрая Варвара, дочь умирающей Старухи, горьковская Софья и корректно-молчаливая мать «Дома с мезонином». Н. Николаева, прелестно-простая чеховская Мисюся и сложная, резкая иступленно отстаивающая правду Любовь из «Последних» Т. Яблоковой, по-своему играющая Комиссара и создающая яркий образ матери революционера Соколовой. В. Николенко — Ленья Шиндин, матрос Вайнонен, гимназист Петр Коломийцев, С. Хлытчиев — пустомеля Илья суеуслышавший сын Старухи, и умный Девятков, и изоглавшийся Иван Коломийцев. А. Крежчковская В. Волков — старики, играющие в джин, потерявшие все надежды и все же на что-то надеющиеся.

Разнообразны, интересны, вызывают на раздумья, а иногда на споры спектакли ростовчан. Радуют эти спектакли, прежде всего лучший из них — «Судьба человека».

Елена ПОЛЯКОВА.